

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ ЕГО ЖУРАВЛИ

Бориса Ляпаева, выпускника Московского института культуры, учили мастера знаменитые и многоопытные. С искренним благодарным чувством и не без гордости называет он своих наставников: Ростислава Захарова и Игоря Смирнова, Андрея Климова и Раису Стручкову, Александра Радунского и чету Шляпниковых. Виднейшие специалисты по всем дисциплинам (от искусства балетмейстера до народного танца) вырастили из своего питомца человека широко образованного, мыслящего самобытно, сознающего ответственность и сложность избранной профессии.

Профессия избрана не случайно. Можно, конечно, с улыбкой отнестись к первым успехам нашего героя: дебют состоялся на празднике в... детском саду. Увидя, как пляшет внук, до слез растроганная бабушка утверждала, что Боря унаследовал любовь к пляске, к музыке от деда. Родители (мама Бориса — учительница, отец — машинист теплового) брали сына на демонстрацию, он часто потом вспоминал праздничную танцующую толпу. Родился он в Медногорске, потом вся семья переехала в Читинскую область, в маленький тихий городок Борзя. Там начались занятия в музыкальной школе по классу баяна. Баян он до сих пор чит и ценит, «изменив» ему только ради танца.

В 1965 году он приезжает в Москву на смотр художественной самодельности. Вместе с тремя своими товарищами показывает потешный танец аккураевских ложкарей — номер, вывезенный из далекого забайкальского села.

— Тогда я и понятия не имел, что значит собирать фольклор!.. Мы просто ругались «Ложкарей» и поехали в столицу. На смотре познакомился с Татьяной Алексеевной Устиновой, ей на память ложки подарил. Но дело не в «сувенирах», а в том, что с тех пор я с признательностью пользуюсь мудрыми советами Татьяны Алексеевны и в какой-то степени считаю себя ее духовным учеником. Хотя я не мог принять приглашение поступить в танцевальную группу хора Пятницкого (под ее руководством), мы часто встречались, обменивались письмами. Я благодарен судьбе за такую встречу. Мне всегда везло на воспитателей — и в Борзе, где занимался в самодельности у В. Наумова, а потом танцевал в ансамбле песни и пляски Забайкальского во-

енного округа у А. Шатохина.

Танец принес Ляпаеву раннюю и заслуженную известность. Уже на втором курсе он сочинил современный популярный балльный танец — «Кукареку!». А два года спустя им студента-балетмейстера — уже на афишах Москонцерта. Его миниатюры очень разные, но неизменно ощутимы в них добрый, человеческий юмор, душевное тепло, способность находить убедительный танцевальный образ действительности.

— Как рождается номер? Да всякий раз по-разному. «Как Нечипор красным стал» поставлен после появления на экране «Свадьбы в Малиновке». Есть там такой персонаж Нечипор, совершенно потерявший голову от частоты смены «властей» и не знающий, перед кем выслужиться. В номере у меня действуют и мажоры, и анархист, и петлюровец, и мало-помалу нерешительный и забитый «конъюнктурщик» Нечипор видит, чего стоит вся эта «компания», начинает сам размышлять и искать истинные пути в тогдашней сумятице и неразберихе житейской.

В одной из телевизионных передач увидел кадры из кинохроники 1945 года — наши солдаты едут на Родину. Номер «Домой с победой» навеян непосредственно отзывами тех лет. Меня вообще очень занимают первые послевоенные годы: хочется представить себе, какой ценой, с каким мужеством люди возрождали жизнь на разоренной земле. Женщинам тяжких послевоенных лет посвящено «Бабе лето». Наверное, вы знаете скульптурную группу Бабурина «Песня» на Цветном бульваре — настроение, пластика скульптуры навели меня на мысль сочинить женское трио...

...Да не подумает читатель, что в балетмейстерском деле все столь просто — «пришел — увидел — сочинил». Все, о чем говорит Борис, лишь самый первоначальный импульс для воображения, которое творит вольно, залетает высоко, изобретательно пользуется средствами танца и отнюдь не цитирует образцов из других сфер искусства. Кроме того, и сама жизнь, и сама природа — вечный и неисчерпаемый источник творчества («На природе думается хорошо, — признается Ляпаев, — поэтому в свободное время я стараюсь забраться куда-нибудь подальше от городов и на досуге помечтать о работе»).

Еще третьекурсником сочинил он свой номер «Летят журавли».

— Знаете, каждый человек по-своему воспринимает прилет и отлет журавлей. У каждого в этот миг

свои мысли — глубоко застенное раздумье: человек всецело обращен или к тому, что уходит, или к тому, что придет, свершится. И мне хотелось, чтобы в номере были журавли — незримые, зовущие ввысь, и реальные, земные люди, которые вдруг становятся похожими на крылатых, прекрасных птиц...

В интонациях рассказчика звучит лирическая мечтательная нота. И выясняется, что оптимистический автор «Домой с победой», и саркастичный автор «Нечипора», и насмешливый автор комедийного, автобиографического монолога «Муки творчества» отлично уживаются с тем лириком Ляпаевым, который тяготеет и к тонким психологическим сочинениям. Широка профессиональных интересов сказала и в недавнем театральном дебюте. Молодой режиссер Сергей Яшин поставил на сцене Центрального детского театра «Горезлосчастье». Танцы этого веселого, пронизанного музыкой и движением представления сочинил Ляпаев. Он с восхищением отзывается о своих соавторах и тепло говорит об исполнителях.

Если спросить Ляпаева о его ближайших планах, он предпочтет не раскрывать секретов. Замыслов много, и соответственно, предстоит больше трудов — будь то балет Москонцерта или Московский мюзик-холл. Но кроме трудов, есть еще и мечтания. О чем же мечтает балетмейстер Ляпаев?

О таком театре, где нашли бы себе применение все средства хореографии: и классический, и народный, и характерный, и эстрадный (и даже модерни) танцы. И чтобы только в зависимости от мысли избирались те или иные средства экспрессии, тот или иной жанр. В таком театре должен быть «полный комплект» оркестров — и симфонический, и народных инструментов, и джаз... И спектакли, в рамках которых гармонически объединились бы все перечисленные возможности хореографического искусства, но только без эклектики! Актеры этого театра должны уметь выполнять решительно все — любой замысел, любую комбинацию, чтобы там работали разные постановщики — один другого талантливей.

Мечтания весьма масштабны. Но первые опыты вчерашнего дипломника бесспорно дают право мечтать с подобным творческим размахом. А кроме того, при всей грандиозности мечты эти нежутся наивными.

Е. ЛУЦКАЯ.